

Индустриализация — ключ к укреплению независимости

П. Ч. МАХАЛАНОВИС

Прасанта Чандра Махалановис, видный индийский ученый-экономист, является основателем и бессменным руководителем Индийского статистического института, который в настоящее время занимается вопросами планирования экономики Индии. При институте функционирует Международный центр подготовки статистиков для стран Азии и Дальнего Востока.

П. Ч. Махалановис неоднократно избирался председателем Статистической комиссии ООН, был председателем конференции статистиков ЭКАДВ, принимал активное участие в различных международных конференциях. Научная деятельность П. Ч. Махалановиса нашла признание не только в Индии, но и за ее пределами. Он избран иностранным членом Академии наук СССР, членом Английского Королевского общества, почетным президентом Международного статистического института.

БОГАТСТВО И НИЩЕТА ВОСТОКА

Население земного шара составляет в настоящее время около 2700 миллионов человек. 300 миллионов из них — граждане Советского Союза и социалистических стран Восточной Европы, идущих по пути прогресса, непрерывно повышающих материальное благосостояние народа. 600-миллионный Китай также проводит политику быстрой индустриализации на основе социалистической плановой экономики. Около 600 миллионов человек, проживающих в индустриальных странах Западной Европы и Америки, в Австралии, Японии, также имеет относительно высокий средний уровень жизни, хотя, конечно, между этими странами существуют большие различия. Остальные 1200 миллионов населения земли живут в основном в условиях прединдустриального развития, и их национальный доход составляет, вероятно, $1/15$ или $1/20$ дохода экономически развитых стран.

Интересно сравнить в этой связи национальный доход слаборазвитых стран с военными расходами индустриальных государств. В 1957 году США ассигновали на военные нужды около 45 миллиардов долларов, Англия — 5 миллиардов долларов, а остальные страны НАТО и связанные с ними государства — еще 10 миллиардов, то есть всего около 60 миллиардов долларов. По последним данным, ежегодные военные расходы во всем мире достигают 120 миллиардов долларов. Если же учесть и затраты на связанную с обороной научно-исследовательскую работу, то общие расходы на военные цели, вероятно, составят 130—140 миллиардов долларов в год. С другой стороны, национальный доход Китая и Индии, взятых вместе, не превышает 60—65 миллиардов долларов. Национальный доход остальных 800 миллионов, которые составляют население стран с низким уровнем жизни, — примерно того же

порядка. Следовательно, общий доход $2/3$ населения нашей планеты приблизительно равен расходам перedomых стран на военные цели.

Уровень жизни в слаборазвитых районах мира очень низок; средний годовой доход на душу населения не превышает здесь 40—50 долларов, в то время как в высокиндустриальных государствах он равен 800—900 долларам. Основная масса населения зависит от сельского хозяйства или от косвенного дохода, получаемого путем экспорта полезных ископаемых. Здесь почти нет современной обрабатывающей промышленности. Из-за отсутствия капитала и современных средств производства широко распространена хроническая безработица. Очень ограничены, а иногда почти полностью отсутствуют возможности для просвещения и медицинской помощи. Существует большая нехватка научно-технических кадров.

Национальный доход в таких странах распределяется чрезвычайно неравномерно: в руках небольшой группы богачей сосредоточено все, а подавляющее большинство населения не имеет почти ничего. Например, в Индии (которая считается относительно развитой среди других стран Азии и Африки) половина населения располагает всего 10 американскими центами в день и только 10% населения имеет дневной доход более 20 центов.

Фактически чем сильнее экономическая отсталость страны, тем уже круг людей, имеющих возможность принимать эффективное участие в ее политической и экономической жизни. Это позволяет колониальным державам осуществлять прямое давление на привилегированную группу с целью захвата концессий. Но подобные действия иностранных держав в отношении слаборазвитых стран не могут без конца развиваться в одном направлении, так как встречают решительный отпор народа.

Слаборазвитые страны обычно располагают колоссальными природными ресурсами в виде полезных ископаемых и плодородной земли, которые таят в себе громадные возможности для экономического развития. Индустриальные страны Запада уже используют эти ресурсы в своих интересах. Более того, они стремятся увеличивать эксплуатацию не принадлежащих им богатств. Но здесь индустриальный Запад наталкивается на противодействие Востока. Следовательно, борьба за сырьевые ресурсы слаборазвитых стран является одним из важных факторов напряженности отношений между Востоком и Западом.

МОНОПОЛИЯ ЗАПАДА ПОДОРВАНА

Высоко развитые в экономическом отношении страны Запада пока что отрицают необходимость индустриализации слаборазвитых стран. После второй мировой войны они затратили большие средства на оказание помощи другим государствам. США, например, в течение последних 10 лет израсходовали на внешнюю помощь свыше 60 миллиардов долларов. Правда, большая их часть прямо или косвенно шла на военные цели, и очень малая — расходовалась на экономическое развитие прединдустриальных стран. В государствах Западной Европы и в Японии военная помощь может иногда до некоторой степени стимулировать экономику.

ческое развитие, однако в слаборазвитых странах она, как правило, не содействует индустриализации, а, наоборот, задерживает ее. В таких странах крупные валютные поступления в счет военной помощи могут даже увеличить разницу в доходах и уровне жизни небольшой привилегированной группы, получающей обычно высокие прибыли от военных контрактов, и широкой массы бедняков.

Если бы западные державы, которые предоставляют военную помощь преиндустриальным странам, смогли наконец реально оценить обстановку, они уяснили бы себе, что их действительные интересы не страдают от экономического подъема в слаборазвитых странах.

Но, очевидно, западные государства будут стремиться сохранить за собой сферы своего влияния в Азии и Африке. Советский Союз, напротив, желает помочь остальным странам достичь экономической самостоятельности. Эти две тенденции находятся в глубоком антагонизме друг с другом.

После возникновения СССР и других стран с социалистической экономикой обстановка в мире коренным образом изменилась. Теперь признано, что экономическое планирование в Советском Союзе и других социалистических государствах дало им возможность осуществлять индустриализацию значительно более высокими темпами, чем те, которые были доступны Западной Европе и Северной Америке в прошлом. Кроме того, западные державы лишились теперь монополии в снабжении стран Азии и Африки средствами производства и техническими знаниями. Поэтому в слаборазвитых странах растет и крепнет вера в то, что единственным путем достижения высоких темпов индустриализации является экономическое планирование.

Монопольное превосходство Запада в производстве атомного и водородного оружия и баллистических снарядов также кануло в вечность. В этой обстановке западные государства делают все возможное, чтобы сохранить и укрепить свое влияние в странах Азии и Африки. Недавние события на Среднем Востоке подтверждают вышеприведенный анализ, и нам нет необходимости вдаваться в детали.

С индустриализацией страны автоматически увеличивается использование ею своих природных богатств. Строго говоря, экономическое развитие — это и есть увеличение использования страной своих природных богатств. Далее, с ростом индустриализации страны ее торговые и экономические отношения с другими государствами постепенно, но неизбежно начинают осуществляться на основе равноправия.

Общезвестно, что самый процесс экономического развития обычно расширяет основу для решения социальных и политических проблем. С прогрессом экономики все большее число людей вовлекается в бурлящую жизнь страны. Страна становится самостоятельной, ее экономические и политические отношения с другими государствами приобретают стабильный характер. Следовательно, быстрое превращение слабых стран в индустриальные объективно сократит сферу притязаний внешних сил и, возможно, уменьшит международную напряженность. Это важнейшая из проблем, которые стоят сейчас перед миром.

Специальный комитет экспертов ООН сделал ценный обзор положения в слаборазвитых странах и пришел к выводу, что их экономическое развитие является единственным радикальным решением вопроса безработицы и что немаловажную роль при этом должна сыграть иностранная финансовая и научно-техническая помощь. Исходя из самых предварительных оценок потребностей в капитале на душу населения, комитет заключил, что для помощи слаборазвитым странам потребуется 14 миллиардов американских долларов в год.

Согласно расчетам экспертов, это на 2% увеличит доход на душу населения (с учетом его прироста).

В последние годы экономическая и техническая помощь слаборазвитым странам предоставляется через Совет технической помощи ООН, Администрацию «4-го пункта» США, по «плану Коломбо» и т. п. Однако общепризнано, что всего этого недостаточного и уровень жизни народов слаборазвитых стран изменился очень незначительно. Более того, как относительные, так и абсолютные различия в жизненном уровне населения высокоиндустриальных и прединдустриальных стран после второй мировой войны непрерывно растут. Можно, например, сослаться на опубликованные недавно статьи Г. Мюрдала, автор которых подчеркивает, что богатые страны богатеют день ото дня, в то время как положение в бедных странах не улучшается, а иногда даже ухудшается.

ВНУТРЕННИЕ РЕСУРСЫ — ГЛАВНОЕ

Слаборазвитые страны невозможно субсидировать бесконечно. Цель оказываемой им помощи должна состоять в том, чтобы сделать каждую страну достаточно развитой для достижения прочного положения и построения сбалансированной экономики, скажем, за 10 или, в крайнем случае, 15 лет. После этого приток иностранного капитала можно будет сократить, причем желательно сокращать его постепенно, на протяжении 5—10 лет. При таких условиях развитые в промышленном отношении государства смогут реально представить себе размеры помощи, которую они намерены предоставить остальным странам.

Некоторые общие соображения показывают, что при индустриализации в различных странах потребности в капитале на душу населения будут различными. Чем больше страна (ее территория, население, неиспользованные природные ресурсы), тем больше имеет она возможностей осуществлять промышленное развитие на основе своих ресурсов. В крупном государстве можно и должно максимально развивать производство, с тем чтобы постоянно расширять базу для новых капиталовложений за счет своих собственных ресурсов.

В качестве примера можно рассмотреть Индию. В этой стране рентабельно создать тяжелое машиностроение, организовать выпуск крупных машин и оборудования для строительства заводов по производству стали, удобрений, алюминия, крупных генераторов, трансформаторов, распределительных устройств. Было бы рационально создать здесь также крупную промышленность по производству различных видов синтетического сырья, включая производство нефти из угля, если в стране не будет обнаружено достаточных ее запасов. Создание этих основных отраслей промышленности даст возможность, в свою очередь, увеличивать добычу электроэнергии, добычу угля, выплавку стали, алюминия, удобрений, горючего, транспортного оборудования, машин для увеличения выпуска товаров массового потребления. Следовательно, крупной стране потребуется сравнительно немного (в пересчете на душу населения) капитала извне.

Интересно отметить, что в Китае, где живет 600 миллионов человек, из общей суммы советского займа в 1250 миллионов американских долларов, полученного им в первой пятилетке (1953—1957 годы), на душу населения пришлось только около двух долларов, или 40 американских центов в год. Этого было вполне достаточно для экономического «взлета» Китая, для вступления его на путь быстрой индустриализации. Но ясно также и другое: это нижний предел потребностей в иностранном капитале на душу населения.

В хозяйственной жизни крупной страны международные экономические операции (из которых самой

важной формой является внешняя торговля) занимают сравнительно небольшое место. В США, например, внешняя торговля дает около 5—6%, а в СССР — только около 2,5% национального дохода. Поэтому крупной стране не очень трудно будет достичь довольно стабильного платежного баланса в отношениях с другими странами.

Предприятия по выпуску предметов потребления строятся обычно в течение 2—3 лет; выплавку стали и других металлов в крупных масштабах, выработку электроэнергии, производство удобрений можно наладить по меньшей мере за 7—10 лет, а на строительство завода тяжелого машиностроения и крупного электрооборудования требуется около 10—15 лет. Наиболее трудной задачей является подготовка национальных научно-технических кадров, которая требует 25—30 лет. В этих условиях индустриализация слаборазвитых стран непременно требует планирования, причем оно должно охватывать достаточно продолжительный отрезок времени.

Относительно небольшим по площади, наличию природных ресурсов и численности населения странам задачу индустриализации решать труднее, чем крупным государствам. Возможности промышленного развития в таких странах имеют известные пределы, поскольку не при всех условиях можно организовать рентабельное производство многих видов продукции — таких, как металл, машины, оборудование и т. п. В небольшой стране, например, экономически нецелесообразно создавать тяжелое машиностроение, так как она не может потреблять каждый год всю свою продукцию, невыгодно налаживать производство стали и других металлов в широких масштабах. Поэтому небольшая страна в большей мере, чем крупная, зависит от импорта средств производства и предметов потребления. Кроме того, чем меньше страна, тем, разумеется, больше удельный вес внешнеторговых операций в ее экономике в целом. Поэтому очень важно изучать возможности расширения ее внешней торговли в желаемых направлениях. Индустриализация малых стран, если они не имеют значительных природных ресурсов, например нефти или других полезных ископаемых, которые можно экспортировать на выгодных условиях, потребует, вероятно, сравнительно большей внешней помощи в пересчете на душу населения. Но, как известно, многие сравнительно небольшие страны обладают крупными запасами минерального сырья.

Следовательно, план развития небольшой страны должен быть прежде всего увязан с ее собственными естественными ресурсами, а также с возможностями расширения ее экономического сотрудничества с другими странами того же района и всего мира вообще.

КАК ОРГАНИЗОВАТЬ «СТРАТЕГИЧЕСКОЕ» ПЛАНИРОВАНИЕ?

К сожалению, в настоящее время нет достаточно четко разработанной теории индустриализации слаборазвитых стран, которая могла бы нам служить руководством к действию. Поэтому очевидно, что сейчас крайне необходимо начать серьезные и систематические исследования для создания общей теоретической основы развития народного хозяйства и, в частности, для составления программы действия, включая предоставление экономической и технической помощи слаборазвитым странам, стремящимся вступить на путь быстрой индустриализации. Для конкретного изучения проблем индустриализации слаборазвитых стран необходимо как можно скорее создать небольшие группы экспертов, которые могли бы сформулировать общую стратегию планирования экономического развития на 15, 20 или 25 лет. Таким путем можно подготовить

программу планомерного построения современной промышленности и общий план развития сельского хозяйства. Особое внимание при этом должно быть уделено здравоохранению, просвещению и подготовке научно-технических кадров.

Экспертам следует проанализировать возможности расширения внешней торговли с учетом изменений в ее структуре — и тех, которые будут следствием экономического подъема в стране, и тех, которые необходимо будет прозвести в жизнь, чтобы достичь еще более высоких темпов индустриализации. Естественно, надлежит рассмотреть и экономические отношения страны с другими государствами, особенно со слабо-развитыми странами того же района, и наметить меры, которые будут содействовать как расширению торговли, так и экономическому развитию всех этих стран. Г. Мюрдаль, например, в своей недавней лекции в Индии (1958 год) отмечал преимущество создания для группы слабо-развитых стран определенного «общего района», который защищался бы от внешней экспансии специализацией производства и свободной торговли внутри района.

Считают, что по значительному числу стран уже имеется достаточно сведений для того, чтобы сразу начать исследования в вышеуказанном направлении. Конечно, необходимо, чтобы руководство работами осуществляли специалисты из высоко-развитых государств. Но в то же время важно по возможности раньше привлечь к делу специалистов из слабо-развитых стран. Это даст им возможность получить знания и опыт в экономическом планировании.

Выдвинутая нами задача потребует терпеливого сбора и изучения большого числа важных сведений. Возможно, она потребует проведения специальных обследований. Работа должна идти «по спирали». Сначала можно будет произвести грубые расчеты на основе имеющихся данных. Это выявит пробелы в сведениях. По мере заполнения этих пробелов первоначальные оценки будут пересматриваться, а в процессе пересмотра возникнет потребность в дополнительных сведениях. Поэтому серьезные исследования необходимо начать как можно раньше.

Само собой разумеется, что простое составление даже экономически обоснованного плана бесполезно при отсутствии благоприятных для индустриализации условий социального и организационного порядка. Однако самая разработка общей теоретической основы экономического развития послужит мощным стимулом для привлечения к борьбе за индустриализацию больших социальных сил.

Ряд азиатско-африканских стран — Индия, Бирма, Цейлон, Индонезия, Объединенная Арабская Республика и другие — уже приступил к экономическому планированию и, несомненно, получит очень многое от подобных исследований. Эти страны, вероятно, охотно примут участие в создании всесторонне разработанной теории индустриализации. Серьезно заинтересованы в этом и многие другие страны.

В ходе индустриализации как абсолютные, так и относительные различия между высокоиндустриальными и слабо-развитыми странами постепенно будут сокращаться. Кроме того, некоторые преимущества, которыми в настоящее время обладают индустриальные державы (широкий доступ к источникам дешевого сырья и рынкам сбыта), несомненно, исчезнут. Однако это и означает, что на Западе произойдет ухудшение уровня жизни населения. Напротив, при лучшем и более полном использовании мировых ресурсов можно будет урегулировать противоположные интересы таким образом, чтобы обеспечить рост материального благосостояния всех народов. Когда Запад поймет, что экономический прогресс

слабо-развитых стран неизбежен и что любая страна, активно содействующая этому преобразованию, будет только выигрывать в политическом и экономическом отношении, он, так же как и Восток, попытается подключиться к индустриализации слабо-развитых стран. Преимущество, конечно, получит тот, кто подойдет к этой задаче с наибольшей честностью и искренностью, предложит наиболее рациональное ее решение.

В любом случае предлагаемые исследования помогут всем индустриальным державам эффективнее расходовать средства для экономической и технической помощи слабо-развитым странам. Нужно надеяться, что в ходе индустриализации слабо-развитых районов обе стороны по достоинству оценят подъем экономики слабо-развитых стран как неизбежное условие прочности всеобщего мира.

СЛОВО К СОВЕТСКИМ ЭКОНОМИСТАМ

В слабо-развитых странах высоко ценят помощь Советского Союза. Поскольку я уверен, что СССР стремится содействовать превращению стран Азии и Африки в современные экономически процветающие государства, я отважусь поднять перед советскими экономистами некоторые вопросы. Я уже указывал, что условия для быстрой индустриализации имеются еще не во всех странах Азии и Африки. Однако часто бывает полезно рассмотреть вначале проблему в идеальных условиях. Например, я ознакомился с проектом плотины между Сибирью и Аляской. Это гигантское сооружение предназначается для регулирования притока холодной воды из Северного Ледовитого океана в Тихий океан. Оно позволит поднять температуру воды и воздуха в Тихом океане и прилегающих странах — в США, Канаде, СССР, Китае, Корее и Японии, что, в свою очередь, откроет новые возможности для дальнейшего развития сельскохозяйственного производства на огромных территориях. Хотя осуществить этот проект в ближайшем будущем нет возможности ввиду напряженности в отношениях между США и СССР, я высоко ценю энтузиазм советских специалистов и признаю практическую ценность аналогичных работ.

Подобным же образом, на фоне широкой перспективы, мы можем рассматривать возможности развития прединдустриальных стран. В принципе эта проблема будет тогда сведена к поискам наиболее рациональных путей индустриализации, которые обеспечат настолько быстрое экономическое развитие страны, чтобы через 10—15 лет она могла обойтись без помощи извне. Благодаря своему большому опыту в экономическом планировании, а также опыту в организации экономического подъема среднеазиатских республик СССР находится в самом лучшем положении для того, чтобы начать подобные исследования.

Что может предложить Советский Союз в этом отношении? Какова должна быть очередность создания новых отраслей промышленности в больших и малых странах? Каким должно быть соотношение средств, ассигнуемых на развитие металлургии, энергетики, транспорта, тяжелого машиностроения, производства удобрений, химической промышленности и т. п.? Как должна меняться структура внешней торговли слабо-развитых стран? Крупная страна может позволить себе производство почти любой вещи, но небольшие страны должны специализироваться и развивать двухстороннюю и многостороннюю торговлю. Какой характер должна иметь иностранная помощь, особенно помощь средствами производства из СССР (или других индустриальных стран), чтобы способствовать специализации промышленности различных стран? Как наиболее эффективно использовать материальные и людские ре-

(Окончание см. на стр. 19)